

Обидина Юлия Сергеевна

д-р филос. наук, доцент, профессор

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

**ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДНО НАСЛЕДИЕ: ПОЧЕМУ МЕХАНИЗМЫ
ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ПРОЕКТНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ НЕ РАБОТАЮТ? (КЕЙС НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: на примере Нижегородской области анализируется разрыв между официальными механизмами вовлечения граждан в сохранение объектов культурного наследия и реальными практиками низового волонтерского движения. Эмпирическую базу составляет сравнительный анализ двух глубинных интервью: с руководителем Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области Г.В. Меламедом и с волонтером – участницей проектов по сохранению деревянного зодчества. Выявлены три ключевых разрыва: различное понимание самой сути вовлечения; разное восприятие главной проблемы; разная скорость действия. В выводах обосновывается, что эффективное вовлечение строится не на экономических стимулах, а на признании волонтерского труда, видимом результате и чувстве сопричастности.

Ключевые слова: волонтеры, проектная деятельность, объект культурного наследия, механизмы вовлечения, просветительство.

В России разработаны многочисленные механизмы вовлечения граждан и бизнес-структур в сохранение объектов культурного наследия [1; 2]. Среди них – льготная аренда за 1 рубль, субсидирование до 70% затрат на реставрацию, программы комплексного развития территорий. Однако, по словам самих чиновников, эти механизмы работают слабо или не работают вовсе [4]. При этом существует устойчивое низовое волонтерское движение («Том Сойер Фест», локальные команды), которое успешно реализует проекты по сохранению наследия без

государственной поддержки [7; 8]. На примере Нижегородской области мы анализируем разрыв между официальными и реальными механизмами вовлечения.

Эмпирическую базу составляет сравнительный анализ двух глубинных интервью: одно с руководителем Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области Григорием Меламедом (опубликовано в ИА «Время Н» в 2023 году) [4]; второе – с волонтером, участницей проектов «Том Сойер Фест» и команды «Оберег» (38 лет, биографическое интервью, 2025 год). Для анализа применен метод тематического анализа и сопоставительной нарративной реконструкции.

В результате анализа выявлены три ключевых разрыва между позицией чиновника и волонтера.

Первый разрыв – само понимание вовлечения. Для чиновника вовлечение – это передача собственности бизнесу: «аренда за 1 рубль», «приватизация», «субсидии» [4]. «Названный механизм передачи за 1 рубль предполагает два варианта. Первый – аренда. Она мало интересна предпринимателям, они хотят вкладывать деньги в то, что находится у них в собственности. Потребности у бизнеса так и не появилось» [4]. По его словам, главная задача – «соблюсти баланс между интересами сохранения ОКН и снижением административных барьеров» [4]. Волонтер понимает вовлечение иначе – как личное участие: «Глобальных целей не было. Было желание быть причастным к реставрационным работам, когда всеми забытое «плохенькое» место возрождается из небытия». Она рассказывает, что в ходе проектов «научилась пользоваться электролобзиком, пилить, строгать, красить, пользоваться морилкой» и прошла «курс по реставрационному делу». «Есть команда «Оберег», которая выросла из «Заповедных кварталов», а те в свою очередь из «Том Сойер Феста». Периодически к ним присоединяюсь. Восхищаюсь их энтузиазмом». Государство ориентируется на экономические стимулы, тогда как реальная мотивация волонтеров – эмоциональная связь с местом и гордость за преобразование, чувство сопричастности.

Второй разрыв – восприятие главной проблемы. Чиновник видит проблему в административных барьерах и неотработанных механизмах субсидирования. По словам Григория Меламеда, «необходимые нормативно-правовые акты... утверждены правительством Нижегородской области, однако механизм их предоставления до настоящего времени не отработан» [4]. При этом он сохраняет оптимизм: «Непреодолимых препятствий, как говорится, не существует» [4]. Волонтер называет другую проблему: «Опускались руки, когда то или иное здание сносили, несмотря на запрет». Для волонтера демотивирующим фактором является не бюрократическая сложность, а бессмысленность усилий, когда государство обесценивает его труд, снося объект вопреки охранному статусу. «Хотите что-то изменить – придите помогите, начните с субботника», – призывает волонтер, но подчеркивает, что без гарантии сохранения результата энтузиазм быстро угасает.

Третий разрыв – скорость действия. Чиновник признает: несмотря на то, что «необходимые нормативно-правовые акты утверждены», механизмы предоставления субсидий «до настоящего времени не отработаны» [4]. Волонтер тем временем уже приобрел практические навыки, и, по ее словам, восстановленные территории и дома «включены в объекты показа местных и приезжих экскурсионных групп». Пока государство разрабатывает инструменты, гражданское общество действует в обход них. Как отмечает волонтер, «возрождение исторической среды началось не с подачи власти, а силами неравнодушных жителей, которые открыли заново забытые места». А на вопрос, как научиться видеть красоту там, где другие видят разруху, она отвечает: «Изучать историю места, смотреть старые фотографии, развивать воображение. Ну и прийти на какой-либо проект по восстановлению объекта». Это и есть суть гуманистической миссии просветительства – не обучать и инструктировать, а вовлекать через действие и участие.

Таким образом, эффективное вовлечение граждан в сохранение наследия строится не на экономических стимулах, а на трех основаниях: чувство причастности и соавторства; видимый, не обесцениваемый государством результат;

признание волонтерского труда как просветительского акта [3; 5; 6]. Просвещение сегодня – это не спущенная сверху инструкция и не субсидия, а способность государства заметить, поддержать и не разрушить то, что уже делают люди. Ключевая рекомендация – переход от логики «передачи собственности» к логике «признания участия», включая публичное чествование волонтеров, мораторий на снос объектов с волонтерским участием и включение представителей низовых движений в общественные советы при органах охраны наследия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №26. – Ст. 2519.

2. Постановление Правительства РФ от 25.12.2019 №1828 «Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №2. – Ст. 207.

3. Шишова А.П. Институт волонтерства в сфере сохранения культурного наследия / А.П. Шишова // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2022. – №2 (41). – С. 54–61.

4. Меламед Г.В. «Главное – соблюсти баланс между интересами сохранения ОКН и снижением административных барьеров»: интервью / беседовала Е. Чикина // ИА «Время Н». – 2023. – 13 сентября. – URL: <https://www.vremyan.ru/news/> (дата обращения: 10.04.2026).

5. Паклина Е.А. Волонтерство в сфере сохранения культурного наследия: современное состояние и перспективы развития / Е.А. Паклина // Социодинамика. – 2021. – №7. – С. 45–53.

6. Мовсисян М.М. Волонтерское движение в сохранении культурного наследия: российский и зарубежный опыт / М.М. Мовсисян // Культурное наследие России. – 2020. – №3. – С. 114–119.

7. Официальный сайт движения «Том Сойер Фест». – URL: <https://tomsawyerfest.ru/> (дата обращения: 10.04.2026).

8. Нижегородское региональное отделение ВООПИиК. Команда «Оберег»: сохранение деревянного зодчества. – URL: <https://voopik52.ru/> (дата обращения: 10.04.2026).